

Читайте романы Татьяны Веденской:

Пряник, или Мой шикарный босс
Идеалист, или Мечтать о такой, как ты
Спагетти, или Сюрприз для любимого
Игры, или Думаешь, это любовь?
Нарру End, или Измена в рамках приличий
Путаница, или Любимый мотив Мендельсона
Неотразимая, или Основы женского шарма
 Не торопи любовь
Экстрим, или Девушка с амбициями
Дикарь, или Я всё равно тебя найду
Ройбуш, или Маленькая женщина
Отпад, или Свадьба моего мужа
Иллюзион, или История одного развода
Фифа, или Счастья тебе, дорогуша!
Спонсор, или Муж объелся груш
Ежики, или Мужчины как дети
Соседки, или Не в парнях счастье
Мачо, или Не ходите, девки, замуж!
Ягодка, или Пилюли от бабьей дури
Stop! Это мужской мир, подруга!
Алиса, или Зеленый подъезд
 Виртуальные связи
Квартирный вопрос, или Байки черного маклера
 Плохие девочки
Гений, или Истории любви
 Содержанки
 Рыцарь нашего времени
 Пепельный блондин
 Загадай желание
 Обыкновенный волшебник
Впервые в жизни, или Стереотипы взрослых женщин
Фокус–покус, или Волшебников не бывает
 Как женить слона
 Девушка без имени
 Такая глупая любовь
 Все дело в платье
 Апрельский кот
Кот, который гуляет со мной
Личная жизнь женщины–кошки

В Татьяна
Веденская

Иллюзион, или
История одного развода

Лучшие романы об отношениях мужчины и женщины от одного из самых ярких авторов российского мейнстрима. Возвращают к счастливой жизни быстрее, чем сеансы психотерапевта

роман

Москва 2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В26

Оформление серии *С. Прохоровой*

Издание осуществлено при содействии
литературного агента *Н. Я. Заблоцкиса*

Веденская, Татьяна.
В26 Иллюзион, или История одного развода : роман / Татьяна Веденская. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Жизнь прекрасна. Позитивная проза Татьяны Веденской).

ISBN 978-5-699-99774-9

Единственный мужчина, умный, талантливый, красивый, энергичный, в общем, самый-самый... вдруг стал ненавистен. Раздражает страшно! Глаза бы на него не смотрели. Как это могло произойти? Почему? И куда теперь деть мужа, которого столько лет любила и вдруг разлюбила? Вот такие непростые вопросы мучают героиню нового романа Татьяны Веденской Елену Демидову. Пытаясь найти на них ответы, она пересматривает свою жизнь и с удивлением обнаруживает, что сама, собственной персоной, своими руками приготовила себе разочарование...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99774-9

© Саенко Т., 2017
© Оформление.
000 «Издательство «Э», 2017

По статистике, в России девять браков из десяти со временем распадаются.

Нет такого закона, который бы удовлетворял всех.

Ливий Тит

Часть первая

ДИВЕРСАНТ

ГЛАВА 1

ВЕЧЕРНИЙ СПЕКТАКЛЬ В ОДНОМ АКТЕ

Кто-то из великих сказал: от любви до ненависти один шаг. Так вот, я никак не могу вспомнить, когда именно я его сделала. Коротенький шажок, простая смена знака «плюс» на «минус». Я просто жила-жила, занималась привычными делами и не заметила, как однажды около рутинного «люблю» сама собой образовалась маленькая приставка «не». Впрочем, это очень на меня похоже — жить, не замечая ни собственных чувств, ни собственной усталости. Усталость — роскошь, непозволительная для работающей женщины, поэтому я держалась изо всех сил, пытаюсь охватить необъятное. Работа, магазины, дом, уборка, стирка, звонки, звонки, бесконечные звонки. По работе, от клиентов, от подруги (последняя зовет в фитнес-клуб — ей за привод кого-нибудь из знакомых дадут

скидку). А куда мне фитнес: я по утрам с трудом разлепляю веки — сказывается хроническая бессонница. Иногда мне кажется, что у меня все — хроническое. Вся моя жизнь.

Наверное, это могло бы длиться бесконечно. Бег на месте, ей-богу. Но почему-то сегодня я пришла домой, разделась, скинула с усталых ног туфли на высоком каблуке, налила себе чай и вдруг подумала:

«Ба, а я ведь ненавижу Андрея!»

Эта мысль так потрясла меня, что я забыла вовремя остановиться и перелила чай на стол. Воровато огляделась по сторонам, как будто меня могли застать на месте преступления. Рядом не было никого, но мысль моя была настолько громкой, что мне стало страшно — вдруг услышат соседи. Или почувствует Андрей — мой муж, с которым я вполне сносно прожила больше пятнадцати лет. Господи, неужели уже пятнадцать?! Нет, я не в том смысле, что я все забыла. У меня не амнезия и не склероз. Несколько месяцев назад я целый день готовила салаты, а потом слушала поздравления с юбилеем свадьбы и рассеянно улыбалась. Просто число — пятнадцать лет — это ужасно много! Разве можно прожить с кем-то рядом целых пятнадцать лет? И сколько из них в таком случае я ненавижу его? Не могу сказать. Однако точно, что это жгучее чувство ненависти появилось не сегодня, не сейчас. Раньше, гораздо раньше.

Я вытерла стол, отжала тряпку и отчетливо вспомнила, что, по крайней мере, вчера я его уже ненавидела. Да, точно. Вчера, когда приехала с работы измотанная многочасовым производственным совещанием на заводе клиентов нашей фирмы. Едва я зашла в дом, как поняла, что Андрей снова сидит пьяный и курит на кухне. В такие моменты я ненавидела его всей душой!

— Я ведь просила не курить на кухне! — вспыхнула я, как сено от спички. Этот разговор мы вели с ним едва ли не в тысячный раз.

— Да брось ты, — лениво отмахнулся от меня Андрей. — Подумаешь. — Он опять пил в одиночестве, уставившись в маленький кухонный телевизор.

— Ненавижу, когда ты так делаешь, — процедила я сквозь зубы, наскоро пытаясь сварганить себе бутерброд, прежде чем разгорится очередная ссора.

Табачный дым уже пропитал всю кухню, занавески снова надо будет стирать.

На нашей кухне все до последней мелочи было продумано, куплено и воплощено мной. Это было мое любимое детище, а телевизор — самая моя большая радость. Готовить и смотреть маленький телевизор на стене — что может быть лучше? Но только не тогда, когда на кухне торчит муж. Да еще пьяный, с бутылкой дорогого коньяка, который мне вчера подарили клиенты.

— Ты зачем взял коньяк? Я его собиралась пере-
дарить директору. И что мне теперь, новый покупать?
Может, ты мне его купишь? — не сдержалась я.

— Перебьется твой директор, — усмехнулся Анд-
рей и снова уставился в телик, словно меня и в поми-
не не было на кухне. Он смачно затыкнулся и выпустил
очередную порцию дыма.

Кровь прилила к моему лицу. Я многое могла бы
ему сказать в тот момент. Я могла бы намекнуть, что
перебиться надо было бы ему, потому что он на такой
коньяк не заработает и за месяц. Могла бы напомнить,
что, пока он бессмысленно торчит дома и пьет, его сын
завалил контрольную по русскому языку и рискует ост-
аться на второй год. Но я ненавижу безобразные
сцены. Так что я просто подошла к Андрею, вытащила
из его руки сигарету и бросила в раковину, наполнен-
ную посудой. Пререкаться с мужем — занятие бес-
смысленное и бесперспективное. Тем более с пья-
ным. Я посмотрела Андрею прямо в глаза и твердо
сказала:

— Не кури на моей кухне. Понял?

Он нахмурился, сжал губы, потом буркнул под нос
что-то вроде «достали вы меня все» и поплелся в ко-
ридор, к лифтам. Судя по его походке, коньяк не был
первенцем. Не могло Андрея так развезти с пары рю-
мок — коньяк, судя по всему, он открыл только что.

Я заглянула в мусорку и обнаружила там батарею пустых бутылок из-под пива. Ну да, как я и ожидала!

Так прошел вчерашний вечер. В целом, как обычно. Без эксцессов. Ведь пьянство мужа давно стало нормой.

Я спокойно допила чай и посмаковала на языке слово «ненавижу». Оно вкусно перекатывалось с кончика языка на его серединку и обрывалось вытянутыми в бантик губами, когда я тянула звук «жу». Потом я попробовала сказать просто «не люблю». И тут же поняла, что я уже сто лет никого не люблю, даже саму себя. О чем тут говорить, это никакая не новость. Нет, Андрея я именно ненавижу. Нелюбовь — это всего лишь вежливая отстраненность, тогда как ненависть — чувство активное, провоцирующее на действие. На какое действие? Этого я пока не знала.

— Есть кто дома? — раздался в коридоре Мишкин голос.

Сын вернулся с вечерней прогулки. Конечно, похорошему ему надо было бы запретить выходить из дома. Пусть бы сидел весь день за столом, исправляя все те нереальные толпы двоек-троек, которые он нахватал в четверти. В этот раз улов был отменным. Но что-то мешало мне поступать с сыном жестко. В конце концов, переходный возраст — штука огнеопасная. Не время закручивать гайки. Иногда мне казалось, что

Мишка как хрупкая хрустальная ваза — чуть толкни, разлетится вдребезги.

— Я, Миш.

— Мам, а есть чего пожрать? — смешно щурясь на свет люстры, спросил он.

— Слепота ты моя, опять у Витьки от компьютера не отходил? — усмехнулась я. — Так недолго и вообще без глаз остаться.

— У него последний «пень», мощности больше в двадцать раз. И память. А у нас даже жалкий «дум» виснет, — пожаловался Мишка.

Я знала, что он бредит новым компьютером. Но покупать его не собиралась. Это уж точно будет непедagogично.

— Сначала исправь двойку по русскому. И нормально закончи четверть, а там поговорим.

— Ты же знаешь, что я не успею, — возмутился Мишка.

У нас с сыном были разные позиции по поводу учебы. Я считала ее самым главным для него, он же считал ее бесполезной тратой времени и проводил все свободное (я подозреваю, что и несвободное тоже) время за компьютером.

— Если бы ты захотел, то все бы смог. Ты умный мальчик.

— Да, я умный мальчик и поэтому должен учиться-

ся. Учиться и учиться, чтобы потом со мной случилось то же, что и с папой. — Сын стал в позу.

— У тебя своя жизнь, и ты сам решишь, чем тебе заниматься. Но если ты не окончишь нормально школу, у тебя не будет никакого выбора, — пыталась удержаться я в рамках беседы.

Обычно я срываюсь на крик и превращаю все в ругань. Особенно если в беседах такого рода участвует Андрей. Он молча слушает наши с Мишкой препирательства, а потом вставляет:

— Ни черта нет пользы от этой учебы. Вырастешь, мама приткнет тебя к себе, и все будет тип-топ. — После чего спокойно ретируется. А я остаюсь с сыном и пытаюсь продолжить «беседу», сохраняя хотя бы видимость спокойствия. Впрочем, оставаться спокойной мне удается редко. Теперь я начинаю взвизгивать и кричать по любому поводу, особенно если перед этим меня вызывали на промыв мозгов в школу. А что я могу сделать, если даже отец внушает сыну, что учеба — бесполезная трата времени?!

— Ма-ам, не начинай, — скривился сын и моментально испарился из кухни, на ходу дожевывая бутерброд.

Это я от него слышу постоянно: мам, не начинай; мам, не заводись; мам, это все-таки моя жизнь; я не буду медалистом, я буду программистом.

Если бы так, если бы так...

Я посмотрела на часы и торопливо принялась со-
вать посуду в посудомойку. Не ровен час, вернется
муж, а я еще не поняла, как мне себя вести.

Я его ненавижу. Прекрасно. Что дальше? Как это
должно изменить мою повседневную жизнь? И долж-
но ли или, наоборот, все останется по-прежнему?

«Милый, ты представляешь, я тут поняла, что
просто не выношу тебя. Вау! Видеть не могу! Правда,
круто?»

Нет, в самом деле, как мне себя вести? А может,
когда он снова раскидает свои грязные ботинки по
коридору, заляпав пол, мне подойти и разбить о его
голову супницу? Ту уродливую дешевую супницу, ко-
торую подарила на юбилей свадьбы его мать, обронив
в качестве тоста свою очередную гениальную сентен-
цию:

— Может быть, отсутствие супницы мешало тебе,
дорогуша, все эти годы держать в доме нормальный
обед? В таком случае я это исправила!

Я стояла тогда с распахнутым ртом и пыталась со-
строить подобающую шутке улыбку. Вокруг краснели
и отводили взгляд мои друзья и, что гораздо хуже, кол-
леги по работе. Что-что, а способность вывести меня
из себя Андрей точно унаследовал у своей матушки.
Зато теперь у меня есть супница и я могу разбить ее о
голову мужа. Хотя нет, ничего этого я, конечно же, не
сделаю. Ни за что. Потому что я трусиха. Да-да, самая

настоящая трусиха, которая ненавидит мужа, причем давно, и ничего не делает с этим. Ровным счетом ничего.

В конце концов, разве мало семей живут без любви? Но как-то же перебиваются. При желании мы с Андреем могли бы видеться раз в год по обещанию. Я рано ухожу и поздно возвращаюсь. Слава богу, квартира у нас трехкомнатная, поэтому мы могли бы разбрестись по комнатам, как тараканы, и не видеться неделями. Если бы еще Андрей перестал зависать на кухне с бутылкой и сигаретами.

«Ты когда последний раз видела папу?»

«На прошлую Пасху. А что, он все еще здесь живет?»

Вот было бы здорово, если бы в один прекрасный день я вернулась домой с работы и узнала, что Андрея тут никогда и не было. Что все эти изматывающие годы были обычным сном, стряхнув который я снова окажусь свободной семнадцатилетней абитуриенткой МГТУ им. Баумана, волнующейся из-за экзамена по физике. Лучше бы я его провалила! Многое бы пошло иначе в этом случае.

Андрей вернулся лишь к полуночи. В тот момент я уже сладко спала и видела десятый сон. Как ни странно, я всегда прекрасно засыпала, если Андрей где-то задерживался. То есть когда-то я ждала его, волновалась и даже подогрела остывавший ужин по десять

раз за вечер. В то время еще не были так распространены мобильные телефоны и нельзя было просто позвонить и уточнить, где находится муж — может, завис где-нибудь около метро и догоняется пивом с коллегами по работе.

Потом у нас появились мобильники. Сначала у меня — он был нужен мне по работе. А потом и у Андрея. С того момента я могла бы позвонить ему и узнать, где его черти носят. Но к тому времени мне это уже было неинтересно.

Кстати, а тогда я еще любила его? Или уже нет?

Андрей вошел в комнату, хлопнул дверью и принялся ходить из угла в угол, шебурша какими-то бумажками. Я проснулась и подумала: а не из-за него ли у меня вечная бессонница? Надо бы попробовать спать в гостиной, может, я наконец начну высыпаться? К чему из последних сил делать вид, что мы семейная пара. Спать в одной кровати и слушать, как ненавистный тебе человек ворочается, мечется по подушке, скрипит во сне зубами. Есть у Андрея такая неприятная привычка. Особенно если он ложится спать «под градусом». А это в последнее время не редкость.

— Может, не будешь грохотать? Мне завтра рано вставать, — недовольно пробурчала я.

— А мне, по-твоему, не надо вставать? — раздраженно отреагировал он. Чтобы начать раздражаться, нам достаточно пары предложений.

— Иди, почитай свой журнал в кухню. Не мешай мне спать!

— Даже и не собирался, — усмехнулся Андрей, отчего я окончательно проснулась. Трезвый он еще хуже, чем когда выпьет.

— Знаешь, давай без оскорблений. А то ведь я могу тебе ответить, — бросила я.

— Я ничего ТАКОГО в виду не имел. Спи, дорогая. Трудоголик ты мой! Кормилица! — В его голосе было столько яду, что можно было задохнуться, находясь рядом. Эпицентр радиусом в метр. Ядерный гриб.

— Кто-то же должен тянуть семью, пока ты предаешься своей трепетной обиде на жизнь, — не сдержалась я.

Андрей побледнел и сжал губы.

— Спокойной ночи, — процедил он и вышел, с яростью хлопнув дверью.

Хорошо, что в свое время я не стала экономить на дверях, а то бы они давно слетели с петель. Шарахаться ими со всей дури стало доброй традицией нашего дома.

Я вскочила и крикнула вдогонку:

— Мог бы хоть сыном заняться, раз больше от тебя никакого толку! Его скоро из школы попрут, и в этом будешь виноват ты.

Ответа я не дождалась. Может быть, Андрей меня не услышал? Наверняка услышал, просто не счел нужным продолжать бой. Что ж, сдаваться — это вполне в